В.П.Сударев

США после выборов: перспективы нового латиноамериканского курса

В статье предпринята попытка прогноза эволюции латиноамериканского курса нового президента США Б.Обамы. При этом особое внимание уделяется наследию, полученному им от его предшественника Дж.Буша, и ресурсу, которым в действительности располагает президент-демократ, чтобы, несмотря на глобальный экономический кризис, что, естественно, будет его главной «головной болью», выправить ситуацию в отношениях с государствами региона, достигших в последние годы низшей точки. Главные сюжеты статьи — возможности эволюции отношений с Кубой, сотрудничество с Мексикой в борьбе с наркокартелями, которые развязали настоящую войну с правительством, перспективы стратегического партнерства с набирающей силу Бразилией и, естественно, планы России в этой части мира.

Ключевые слова: Б.Обама, саммит в Тринидаде и Тобаго, Мексика, Ф.Кальдерон, Бразилия, президент Лула, либерализация в отношении Кубы, перспективы России.

Очередной саммит Америк, прошедший 17—19 апреля 2009 г. в карибском островном государстве Тринидаде и Тобаго, в ходе которого прошла встреча нового президента США с лидерами латиноамериканских государств, не смог да, видимо, и не мог ответить на главный вопрос: что ждать Латинской Америке от Вашингтона в предстоящий четырехлетний период. Б.Обама, на наш взгляд, предпринял все усилия, чтобы «заземлить» наиболее острые вопросы и избежать открытых дискуссий по таким темам, как помощь в противодействии экономическому кризису в регионе, положение латиноамериканских мигрантов в США, дальнейшие шаги по пересмотру политики блокады Кубы, хотя и столкнулся с латиноамериканским «прессингом» по этому вопросу.

Главное, что, кстати, с удовлетворением отметили и президент Бразилии И.Лула да Силва, и Генеральный секретарь ОАГ М.Инсульса, на

Владимир Петрович Сударев — доктор политических наук, профессор, заместитель директора ИЛА РАН.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 09-03-00708а/Р «Новая геополитическая расстановка сил в Западном полушарии в начале XXI века в контексте интересов России».

встрече удалось избежать открытого столкновения между леворадикальными лидерами региона и американским президентом. Напомним, что накануне на саммите группы ALBA в Венесуэле, помимо которой в состав этой организации входят Боливия, Никарагуа, Куба, Гондурас и ряд недавно примкнувших карибских государств, было принято консолидированное решение не подписывать никакого документа в Тринидаде и Тобаго. Саммит Америк сопровождали и определенные технические неурядицы. Например, главы государств так и не смогли собраться вместе для заключительного фото.

Следует признать, что на этот раз особо завышенных ожиданий, как правило, предшествовавших подобного рода форумам, в Латинской Америке почти не было. Все прекрасно понимали, что президент США приехал на саммит фактически с пустым портфелем, так как ни в ходе предвыборной кампании, ни в первые месяцы правления никаких программных заявлений о принципиальной смене латиноамериканского курса сделано не было. Борьба с экономическим кризисом в самих Соединенных Штатах настолько поглотила активность президентской команды, что она, видимо, будет в состоянии реагировать лишь на наиболее кризисные ситуации в регионе.

Вопросы остались, и ответы на них, по крайней мере в первый год президентства Обамы, неизбежно будут носить характер прогнозов, тем более, что новая администрация лишь осваивается на латиноамериканском направлении. Попытаемся сформулировать их и предложить возможные варианты ответов.

Во-первых, носил ли шквал критики за «утерю» Латинской Америки, нереализованность проекта ALCA и масштабный «левый дрейф» региона, обрушившийся на республиканцев после их поражения на выборах в конгресс в ноябре 2006 г., исключительно предвыборный характер, либо эта критика велась с целью достичь реальных перемен?

Во-вторых, в условиях попыток администрации Дж.Буша выправить ситуацию (в особенности в ходе первого и последнего визитов президента в Латинскую Америку в марте 2007 г.) и в первую очередь выйти на уровень стратегического партнерства с Бразилией, насколько преемственной будет политика президента Обамы в отношении южноамериканского гиганта, сгруппировавшего вокруг себя большинство стран региона и превратившегося в его бесспорного лидера?

В-третьих, в ходе предвыборной кампании и в первые месяцы пребывания у власти новый американский президент неоднократно заявлял о намерении отменить меры, принятые в 2004 г. по ограничению поездок на Кубу и перевода денежных средств американскими гражданами своим родственникам на острове. И это свое обещание он в преддверии саммита выполнил, не исключено, что, пытаясь выбить козырь из рук латиноамериканских президентов-леворадикалов У.Чавеса, Э.Моралеса, Д.Ортеги и др. Каковы могут быть последствия этого шага и, главное, насколько дальше может пойти Обама по смягчению политики эмбарго?

В четвертых, как новая администрация будет реагировать на заявление Д.Медведева о том, что «Россия приняла на себя ответственное решение увеличить интенсивность отношений с государствами Латинской Америки», которое он сделал на совместной пресс-конференции с президентом Чили М.Бачелет в Москве в начале апреля 2009 г.? Слова подтверждаются делом: небывалой в последнее время интенсивностью связей на высшем

уровне, рядом «демонстрационных акций» России в регионе. Достаточно вспомнить о визите в ноябре 2008 г. эскадры российских военных кораблей во главе с флагманом ВМФ атомоходом «Петр Великий» в территориальные воды Венесуэлы, проведении там совместных учений и, наконец, о посадке на военно-морской базе этой страны двух наших стратегических бомбардировщиков, с 1999 г. возобновивших патрулирование просторов Атлантического и Тихого океанов. Наконец, следует отметить и беспрецедентно масштабные закупки Венесуэлой российской военной техники на общую сумму более 4 млрд долл. Отметим, кстати, что республиканская администрация, несмотря на отдельные случаи «кликшества» на Капитолийском холме, в целом реагировала на все эти демарши России достаточно сдержанно.

Пожалуй, легче всего можно было бы ответить на первый вопрос. Действительно, «в рукаве» у демократов не было не то что новой программы «Союз ради прогресса», но и вообще какой-либо четкой программы действий в регионе. Пока складывается впечатление, что в целом администрация будет действовать реактивно. Тем не менее, бросился в глаза более примирительный тон в отношении леворадикальных правительств и в первую очередь президента Чавеса, с которым, по собственному заявлению Обамы, он готов встретиться с целью нормализации отношений. Со своей стороны У.Чавес не только воздержался от агрессивных антиамериканских демаршей, к которым нередко прибегал в годы правления Дж.Буша, в частности и на предыдущем саммите в Мар-дель-Плата (Аргентина, ноябрь 2005 г.), но и позитивно оценил заявление Обамы о намерении освободить мир от ядерного оружия, в чем выразил готовность сотрудничать с американским президентом¹.

Более того, несмотря на неоднократные угрозы Чавеса в период президентства Дж.Буша сократить и даже прекратить поставки нефти в США, в начале 2009 г. Венесуэла увеличила поставки этого сырья в Соединенные Штаты, хотя ОПЕК и принял решение о сокращении добычи и продаж в связи с падением общемировых цен (в январе 2009 г. объем поставок составил 1,2 млн баррелей, что на 144000 баррелей больше, чем в декабре 2008 г)².

В целом же администрация Обамы, по всей видимости, постарается адаптироваться к «левому дрейфу», тем более что тот «расширяет свою географию» (победы на выборах представителя некогда повстанческой организации ФНОФМ в Сальвадоре М.Фунеса в марте 2009 г. и лидера левого социал-христианского движения Р.Карреа в Эквадоре в апреле 2009 г.). Вряд ли Вашингтон начнет «словесные войны», тем самым лишь радикализируя эти режимы, придавая им антиамериканскую направленность, а заодно и толкая их в «объятия» к конкурентам, как это было особенно очевидно в случае с Чавесом. Вероятно, Белый дом будет внимательно отслеживать, чем закончатся эксперименты с «социализмом XXI века», в надежде на то, что они постепенно сойдут на нет, тем более, что у этой модели есть всего один спонсор — режим Чавеса, на реальных возможностях которого неизбежно отражаются последствия глобального экономического кризиса.

Другая и, на наш взгляд, более перспективная тема — возможная эволюция американско-бразильских отношений. В связи с этим всеобщее внимание привлек визит в Вашингтон президента Бразилии И.Лулы да Силва в марте 2009 г., в ходе которого произошло его знакомство с Обамой. При этом характерно, что Лула, как передают информационные агентства, говорил с Обамой, по сути, от имени всего латиноамериканского

региона, и американский президент слушал его очень внимательно. Лула высказал общую для региона точку зрения о необходимости отмены эмбарго в отношении Кубы, заявил о своей готовности способствовать диалогу Белого дома с Чавесом. «Похлопотал» даже за договор о свободной торговле между Колумбией и США, который «завис» в конгрессе. Все свидетельствовало о том, что, Бразилия в этом случае выступала как несомненный лидер региона.

Отношения между США и Бразилией в последнее десятилетие складывались весьма непросто. Именно южноамериканский гигант своей искусной дипломатией фактически сорвал реализацию суперпроекта ALCA, сплотив вокруг себя не только членов Меркосур, но и фактически весь регион. При этом в американских правящих элитах отсутствовало единство в понимании того, какую позицию занять в отношении этой страны. Если для ястребов-республиканцев, к которым принадлежал и Дж.Буш, задача сводилась к тому, чтобы «окружить» Бразилию зонами свободной торговли с соседними странами, включая и двух членов Меркосур — Парагвай и Уругвай, — и тем самым вообще «похоронить» это объединение, то целая группа демократов придерживалась прямо противоположной точки зрения.

По их мнению, избранная республиканцами стратегия носила буквально фатальный характер для судьбы ALCA. После победы на выборах в конгресс в ноябре 2006 г. демократы, овладевшие большинством постов на Капитолийском холме, открыто заявляли, что вместо того, чтобы выстраивать стратегическое партнерство с Бразилией и именно на нее делать главную ставку, страну пытались изолировать, забыв сделанное Р.Никсоном почти полвека назад пророчество: «Куда пойдет Бразилия, туда пойдет и вся Латинская Америка».

Надо отдать должное администрации Дж.Буша: в последний год пребывания у власти она предприняла заметные усилия, чтобы сблизиться с правительством Лулы, видимо осознав, что умеренный и влиятельный бразильский президент является великолепным переговорщиком с леворадикальными режимами региона, с которыми у Вашингтона «не складывалось». По крайней мере, и Дж.Буш, и Кондолиза Райс, посещая Бразилию в 2008 г., особо подчеркивали «партнерские отношения» с режимом Лулы.

Что ожидает американско-бразильские отношения в будущем? Здесь на чашу весов поставлены достаточно тяжелые гири. Так, с одной стороны, за последние годы Бразилия предприняла немалые усилия, чтобы сплотить латиноамериканский регион и превратить его в автономный центр силы в мировой политике. На это были направлены такие ее инициативы, как создание Союза южноамериканских наций (Unasur) и даже Совета обороны этой организации. Бразилия, как и Россия, оказавшись наиболее слабым звеном в формирующейся с немалым трудом структуре БРИК, тем не менее сумела существенно оживить сотрудничество в стратегическом треугольнике Бразилия — Индия — ЮАР, наполнив его не только экономическим, но и военно-политическим содержанием.

С другой стороны, выход на уровень стратегического партнерства с США фактически гарантирует Бразилии и место постоянного члена Совета Безопасности ООН, и место в «восьмерке», и в целом обретение статуса великой державы, не говоря уже о таких технических вещах, как совместная разработка этанола, более льготный доступ бразильских товаров на

американский рынок, — все это тоже дорогого стоит. Как добиться второго, не потеряв первое? По-видимому, это одна из главных дилемм, которая будет стоять перед бразильской дипломатией в предстоящие годы.

Безусловно, главной «головной болью» для администрации Обамы будет ситуация в соседней Мексике, которая во многом вышла из под контроля местных властей, причем до такой степени, что центральное правительство было вынуждено ввести войска в ряд штатов, где наркобароны устроили настоящую войну за передел сфер влияния. В результате за 2008—2009 гг. в стране погибли более 7 тыс. человек. Такого разгула наркопреступности Мексика еще не знала.

Поэтому неслучайно, что борьба с транспортировкой наркотиков и контрабандой оружия стала главной темой визита Обамы в Мексику накануне саммита в Тринидаде и Тобаго (до этого в Мехико побывали госсекретарь США Х.Клинтон, а также министр юстиции и начальник Службы национальной безопасности). Американский президент не скупился на обещания, заявив, к удовлетворению своего коллеги Ф.Кальдерона, что это общая проблема и что США берут на себя повышенные обязательства по борьбе с проникновением наркотиков через американско-мексиканскую границу.

Обама открыто признал, что американская сторона несет ответственность за разгул наркокартелей в Мексике, и обратился к американскому сенату с предложением ратифицировать Межамериканскую конвенцию от 1997 г., ограничивающую продажу и оборот оружия. При этом он признал, что 90% всего оружия мексиканские наркокартели получают из Соединенных Штатов. Генеральный прокурор Мексики Э.Медина Мора также привел весьма интригующие цифры: «За последние два года властями страны было изъято 52 тыс. единиц полуавтоматического оружия производства США, что в пять раз превышает количество вооружений, полученных Революционными вооруженными силами Колумбии (FARC—РВСК) за один только 2008 г.»³. Ф.Кальдерон согласился с названными цифрами и призвал к началу «новой эры» в отношениях двух стран.

Другая острая тема — проблема нелегальной миграции (в Мексике проживают около 6 млн нелегалов), также не была обойдена вниманием. Президент Обама заявил «о вполне оправданной обеспокоенности тем фактом, что тысячи лиц проникают в нашу страну без документов, и поэтому могут нещадно эксплуатироваться, подрывая при этом доходы американцев»⁴. Он также подчеркнул, что видит свою задачу в реализации «интегральной» миграционной реформы. При этом нельзя сказать, что отношения между двумя государствами совсем безоблачны. В начале 2009 г. Мексика впервые за 15-летнее существование НАФТА ввела санкции против США за нарушение правил, регламентированных уставом этой организации.

Большинство латиноамериканских участников саммита в Тринидаде и Тобаго особую роль отводили теме Кубы и прежде всего отмене существующего уже полвека торгово-экономического эмбарго, введенного США в отношении этой страны. Куба вообще оказалась в центре внимания региона. В особенности после того, как официально сменивший своего старшего брата Рауль Кастро с начала 2009 г. предпринял достаточно решительные шаги по либерализации отдельных видов экономической деятельности на острове и произвел сенсационные перестановки в руководстве, убрав с ключевых постов ряд государственных деятелей (министра ино-

странных дел Ф.Роке, вице-премьера К.Лахе и ряда других), позиции которых до этого казались незыблемыми. Несмотря на обилие комментариев по этому поводу, ограничимся лишь констатацией факта ожидавшегося обострения борьбы за власть и весьма жесткой реакции на это нового кубинского лидера.

При этом Куба в начале 2009 г. испытала на себе своеобразное «паломничество» глав государств Латинской Америки. Только в январе-феврале страну посетили лидеры Панамы, Эквадора, Аргентины, Чили, Гватемалы и ряд других государственных деятелей. За год до этого Кубу приняли в Группу Рио. На первом саммите стран Латинской Америки и Карибского бассейна был поставлен вопрос о создании взамен ОАГ Союза стран региона с участием Кубы и без США. Многие участники форума выступали за отмену антикубинских санкций в ОАГ. Как представляется, целью вышперечисленных визитов, наряду с подписанием соглашений об экономическом взаимодополнении, была и попытка найти ответ на вопрос: куда ведет Кубу новое руководство?

«Шахматная партия», которую Р.Кастро придется играть с Обамой, по-видимому, будет одной из самых сложных в американско-кубинских отношениях, в особенности после того, как президент США выполнил свои предвыборные обещания, либерализовав обмен с островом. При этом Обама опирается на рекомендации целого ряда мозговых центров, которые, несмотря на очевидную разницу в политической ориентации, совершенно неожиданно заговорили почти в унисон.

Так, созданная при традиционно консервативном Бруклинском институте комиссия «Союз двух Америк» в конце ноября 2008 г. опубликовала 36-страничный доклад, содержащий конкретные рекомендации новому президенту США по перестройке отношений с государствами Латинской Америки. В комиссию вошли три бывших президента стран региона Э.Седильо (Мексика), Р.Лагос (Чили), Х.Кирога (Боливия), Марио Карденас (директор комиссии), один из бывших директоров ЦРУ (фамилия неизвестна), главный редактор журнала «Foreign Policy» М.Нахим, бывший помощник госсекретаря по межамериканским делам Т.Пикеринг, директор Межамериканского диалога П.Хаким и др. Привлекает внимание в первую очередь тон этого материала, в котором предлагаемые меры характеризуются как «срочные». Если они не будут приняты, «стоимость и риски отношений Вашингтона со странами полушария могут существенно возрасти».

При этом по сути в безальтернативной форме перечисляются меры, которые администрация Б.Обамы должна незамедлительно предпринять для выправления ситуации. В первую очередь речь идет о Кубе:

— необходимо в одностороннем порядке вступить в переговоры с кубинскими властями по вопросам взаимодействия в таких областях, как миграция, оборот наркотиков, взаимная безопасность, борьба со стихийными бедствиями;

— изъять Кубу из списков Госдепартамента, в которых указаны страны, поддерживающие терроризм, тем более, что фактов причастности этой страны к поддержке террористических организаций нет;

— надо начать поиск примирения с Кубой путем либерализации гуманитарного обмена и отмены ограничений на поездки на остров;

— необходимо интегрировать Кубу в международные политические институты как регионального, так и глобального масштаба, такие, как МАБР, Мировой банк и МВФ.

Все эти действия США должны предпринять перед тем, как переходить к таким «глубинным» темам, как эмбарго и экономическая блокада. При этом подчеркивается, что сделать это США должны **в одностороннем порядке, «ничего не ожидая взамен»**. Предлагались и другие меры по перестройке латиноамериканского курса:

— США должны срочно ратифицировать «зависшие» в конгрессе договоры о свободной торговле с Колумбией и Панамой;

— необходимо в кратчайшие сроки нормализовать отношения с Венесуэлой;

— в области миграции посредством введения специальных карточек стимулировать вариант «циркулируемой миграции». Создать специальную комиссию, которая ведала бы выдачей виз, исходя из потребностей рынка труда. Предложить варианты трудового устройства нелегальным мигрантам без криминального прошлого. Облегчить систему денежных переводов мигрантов в свои страны.

В целом в докладе признается, что Обаме в первые месяцы правления скорее всего трудно будет уделять много времени Латинской Америке. Авторы документа, однако, подчеркивают, что, не сделав хотя бы каких-то жестов в указанном выше направлении, администрация демократов может вообще «потерять» этот регион.

Более того, даже известный своей агрессивной антикастровской позицией Национальный кубинско-американский фонд со штаб-квартирой в Майами 9 апреля 2009 г. направил президенту США специальный документ о перестройке отношений с Кубой, охарактеризованный его авторами как «разрыв с прошлым». В нем признается фактический провал политики эмбарго и содержится призыв максимально либерализовать обмен с островом в плане поездок, перевода средств и поддержки диссидентских движений, названных «ростками гражданского общества».

Не остался «в долгу» и Рауль Кастро, заявивший на упоминавшемся саммите ALBA в Венесуэле, что готов встретиться с Обамой и обсуждать с ним все без исключения вопросы двусторонних отношений. При этом он, правда, никак не прокомментировал принятые американским президентом решения по либерализации обмена с островом.

Однако его заявление было немедленно «откорректировано» Фиделем Кастро статьей в «Гранме», в которой утверждалось, что его брата не так поняли и что Куба не собирается обсуждать с Вашингтоном ни политическое устройство, ни свободы слова и собраний, ни положение политзаключенных. Это, в свою очередь, породило массу комментариев, суть которых сводилась к тому, что братья Кастро по-разному смотрят на процесс нормализации отношений с США. Во всяком случае Ф.Кастро сделал жесткое заявление в адрес ОАГ, полностью исключив возвращение Кубы в эту «империалистическую» организацию.

Логику кубинских властей в отношении возможного возврата в ОАГ понять можно. Не будем забывать, что в рамках этой организации существуют такие механизмы, как например, Межамериканская комиссия по правам человека (МКПЧ), члены которой обязательно захотят посетить Кубу.

Учитывая тот факт, что уже в течение длительного времени кубинские власти отказывают во въезде в страну делегации верховного комиссара ООН по правам человека, реакцию на желание представителей МКПЧ посетить Кубу не трудно себе представить. Не будем забывать и о Демократической хартии, принятой ОАГ в 2001 г., которая регламентирует политическое устройство стран-членов.

Относительно долгое молчание кубинских официальных лиц по поводу либерализации поездок кубиноамериканцев и увеличения переводов денежных средств на остров также можно объяснить. Тысячи жителей Флориды с туго набитыми кошельками могут буквально наводнить остров в условиях, когда средняя зарплата кубинца не превышает 20 долл. Не исключено, что это может привести к расшатыванию политической системы Кубы, вызвав сомнения в цементирующем страну образе «осажденной крепости». Правда, американцы, не отличающиеся особой дальновидностью, сами того не желая, способствовали сплочению кубинского общества вокруг своего руководства, еще в 90-е годы составив огромные списки объектов жилого фонда, подлежащих реституции.

Кубинские власти при этом показали, что в неконтролируемой либерализации они вовсе не заинтересованы. Буквально через несколько дней после саммита ALBA они отказали во въезде в страну официальной делегации Комиссии США по международной религиозной свободе для общения с представителями различных религиозных конфессий на Кубе. Заметим, что после создания комиссии в 1998 г. ее делегации посетили Китай, Вьетнам, Лаос, Саудовскую Аравию и ряд других стран, в которых, по утверждению председателя комиссии Ф.Гаера, нарушались религиозные свободы.

Появились и признаки «новых словесных войн». Т.Шанон* во время консультаций с представителем миссии интересов США на Кубе Х.Болаксом в апреле 2009 г. выразил определенный оптимизм в отношении диалога с кубинскими властями. Однако, по его мнению, для этого Куба должна «сделать определенные жесты». В ответ Р.Кастро, скорректировав свою позицию, высказанную в Венесуэле, заявил о том, что Куба не намерена делать какие-то «жесты» и что власти страны готовы обсуждать с США лишь вопросы, не затрагивающие внутренние дела на острове. Что касается объявленных Обамой мер по либерализации режима поездок и перевода денежных средств на остров, то Р.Кастро расценил их как позитивные, но абсолютно недостаточные, так как эмбарго продолжает действовать.

Более жесткую и, естественно, не способствующую началу диалога позицию заняла госсекретарь Х.Клинтон, заявившая, что «конец режима Кастро» близок. Скептически высказался по поводу продвижения Кубы по пути либерализации и бывший президент США Дж.Картер, совершавший в апреле 2009 г. турне по Латинской Америке (напомним, что в 2002 г. он побывал на Кубе и даже выступил по кубинскому телевидению). По его мнению, ни одно решение на Кубе не принимается без предварительного согласования с Фиделем Кастро, который фактически продолжает править страной.

Немалой «ложкой дегтя», которая, несомненно, вновь обострит «словесную войну» между двумя государствами, стало и обнародованное в

* Помощник госсекретаря США по межамериканским делам в администрации Дж.Буша.

конце апреля госдепартаментом решение, пусть и с некоторыми оговорками, сохранить Кубу в списке стран, поддерживающих терроризм. Это, естественно, получило соответствующую отповедь кубинского МИД. Как видим, в чем-то все возвращается на круги своя.

И, наконец, попытаемся ответить на последний, четвертый, сформулированный нами в начале статьи вопрос: каковы перспективы России в Латинской Америке после прихода к власти Обамы?

Несмотря на ограничения, которые накладывает глобальный экономический кризис, что, вполне вероятно, приведет к некоторому сокращению общего товарооборота с регионом, Россия ни в коем случае не должна возвращаться к остаточному принципу отношений с этими странами. В условиях, когда руки у американской администрации во многом «связаны» и об активном латиноамериканском курсе Вашингтона говорить не приходится, следует максимально фиксировать интерес нашей страны на присутствии в Латинской Америке. Мы еще по сути «не распахивали» информационное поле в этом районе мира. Особое внимание следует обратить на возможность передачи на льготных условиях новых технологий в тех областях, где Россия сильна. В связи с этим следует внимательно изучить уроки недавнего прошлого. Так, несколько лет назад Россия «пожадничала» при передаче Бразилии новых технологий в аэрокосмической области и в результате уступила этот самый емкий в Латинской Америке рынок Франции. Да и в целом политика в отношении этого южноамериканского гиганта должна, на наш взгляд, быть выделена в самостоятельное и курируемое на самом высоком политическом уровне направление, если наша страна действительно заинтересована в обретении серьезных партнеров в мировой политике. Пока не поздно, надо действовать на перспективу.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ El Nuevo Herald. Miami, 8.IV.2009.

² Ibid., 4.II.2009.

³ Ibid., 6.IV.2009.

⁴ Ibid., 17.IV.2009.